

Правда вышла наружу, и в зале слышались вздохи изумления.

Лу Тяньлун пришел в ярость:

— Щенок из клана Хань, ты смеешь крутить шашни прямо у меня на глазах? Жить надоело?

С этими словами он обрушил свой тяжелый, мощный кулак на Хань Юя.

Многие в зале затаили дыхание. В конце концов, сейчас в Чжунхэе верховодят кланы Лу и Сун. Даже если Хань Юй вернулся, это ничего не изменит, он лишь навлечет на себя смерть.

Увидев, что отец вступил в бой, Лу Цяньцзянь, потирая пылающую от пощечины щеку, злобно выкрикнула:

— Этот ублюдок Хань Юй довел меня до такого состояния! Папа, разберись с ним, покалечь его!

Сун Цзыцзянь тоже не остался в стороне:

— Дядюшка, не щадите его, убейте!

Тем временем Хань Юй, столкнувшись с сокрушительным ударом, даже не шелохнулся. В его глазах не дрогнул ни один мускул, казалось, он даже не думал уклоняться.

— Кажется, парень от страха остолбенел!

— Даже пошевелиться боится!

— Сам виноват. В нынешнем Чжунхэе клану Хань места нет, сидел бы себе где-нибудь в глуши, где его никто не знает, и доживал бы свой век. Так нет, приперся сюда умирать, переоценил свои силы.

По залу прокатились насмешки. Никто не верил в Хань Юя.

Лишь Цзи Байсюэ с предельной серьезностью наблюдала за происходящим, не мигая. Она про себя подумала: Младший брат, такой мелкий сошка не должен быть способен навредить тебе. Интересно, что же ты предпримешь?

В следующую секунду Хань Юй медленно поднял руку и слабо сжал кулак. Выглядело это вяло и неумоно, совсем не похоже на боевую стойку. Этот жест вызвал новую волну хохота.

— Он что, в детские игры играет? Думает, это дружеский спарринг, где надо сперва кулаками стукнуться?

— Ха-ха-ха, решил, что это товарищеская встреча!

В глазах окружающих читалось жестокое презрение.

Бах!

Кулаки столкнулись. Глухой звук удара разнесся по всему банкетному залу.

Хруст! Хруст!

Раздался непрерывный треск ломающихся костей.

— А-а-а! А-а-а!

Следом за этим из глотки Лу Тяньлуна вырвался истошный вопль. Его рука была сломана, все кости превратились в крошево.

Эта сцена заставила всех присутствующих оцепенеть от ужаса. Кто в Чжунхае не знал, что Лу Тяньлун — мастер боевых искусств, человек с определенным уровнем подготовки и влиятельная фигура? Впервые его видели в таком жалком состоянии!

Как этот бывший заключенный Хань Юй оказался настолько силен?

Даже Сун Циюй застыл на месте, долго не в силах прийти в себя. Неужели этот юноша, похожий на демона, и есть тот самый щенок из клана Хань, которого они когда-то подставили и чуть не забили до смерти?

— Старина Сун! Чего же ты ждешь?!

Лу Тяньлун, охваченный паникой, взмолился о помощи. Но не успел он закончить фразу, как вялый на вид кулак Хань Юя уже нацелился на его вторую руку.

Бах!

Мощный удар — и левая рука Лу Тяньлуна превратилась в кровавое месиво. Снова раздался крик боли.

— Лу Тяньлун, когда-то ты был лишь цепным псом моего клана Хань. При встрече со мной ты вилял хвостом, как дворняга, вымаливая подачки. А теперь отрастил когти и посмел поднять на меня руку?

Взгляд Хань Юя был ледяным, а голос звучал с непререкаемым величием.

Тут наконец опомнился Сун Циюй и взревел:

— Мелкий гаденыш! Смерти ищешь!

Он бросился на Хань Юя, но тот резко повернул голову. В его взгляде вспыхнула такая подавляющая аура, что Сун Циюй замер на полушаге.

— Что... как... почему мое тело... не слушается?

Сун Циюй пытался двинуться, но чувствовал себя словно скованным цепями.

Сила! Какая невероятная сила! Аура Хань Юя была настолько мощной, что одного его присутствия хватило, чтобы лишить мастера боевых искусств возможности пошевелиться.

— Сун Циюй, твой клан Сун в свое время получил немало милостей от моего клана Хань. Не ожидал, что ты вступишь в сговор с кланом Лу, чтобы погубить меня. Сегодня я, Хань Юй, непременно покалечу тебя!

В глазах Хань Юя, устремленных на Сун Циюя, читалась жажда убийства.

Хруст! Хруст!

— А-а-а!

Раздался нечеловеческий крик. Хань Юй раздробил обе ноги Сун Циюя, превратив их в кашу. Тот рухнул в лужу крови, вопя, как резаный.

Две великие фигуры, державшие в страхе весь Чжунхай, превратились в калек: один лишился рук, другой — ног.

— Это... это...

Сун Цзыцзянь и Лу Цяньцзянь охватил ужас. Никогда прежде они не испытывали ничего подобного. Их сознание помутилось, они не могли поверить в происходящее. Почему Хань Юй, которого они когда-то почти уничтожили, стал таким демоном? Настоящим кровожадным

чудовищем, остановить которого невозможно!

— Чего стоите?! Нападайте!

Спустя долгое время Сун Цзыцзянь пришел в себя и принялся отдавать приказы своим людям, требуя во что бы то ни стало схватить Хань Юя.

Но тут раздался властный окрик:

— Посмотрим, кто посмеет пошевелиться!

Гул!

Мощная, подавляющая аура накрыла банкетный зал. Человеком, издавшим этот крик, была Цзи Байсюэ.

В зале воцарилась гробовая тишина. Люди клана Сун, разве осмелились бы они перечить женщине-полководцу? Они понурили головы, дрожа от страха.

— Пока я здесь, любой, кто тронет хоть волосок на голове Хань Юя, будет уничтожен!

По одному ее приказу десятков вооруженных элитных бойцов дослали патроны в патронники. Больше никто не смел и вздохнуть.

В глазах Сун Цзыцзяня застыло отчаяние. Он и представить не мог, что Хань Юй вернется, да еще и под защитой женщины-полководца. А ведь когда-то Хань Юй был в его глазах лишь никчемным мусором, который можно раздавить в любой момент.

— Молодой господин Сун, теперь твоя очередь.

Хань Юй медленно подошел к нему, словно сама смерть.

— Это ведь ты подстроил нападение тех убийц, когда меня везли в тюрьму, верно? Ты был весьма изобретателен.

— Хань Юй, послушай меня! Да, я нашел тех людей, но это Лу Цяньцзянь все придумала! Нельзя винить во всем меня, если хочешь кого-то винить, то...

Сун Цзыцзянь, обезумев от страха, пытался переложить вину на других. Но он не успел договорить.

Хруст!

Хань Юй не стал слушать его болтовню. Он схватил его за руку и с силой дернул — рука оторвалась вместе с костями и сухожилиями.

— А-а-а!

Сун Цзыцзянь взвыл и покатился по полу.

Разобравшись с ним, Хань Юй отбросил окровавленную конечность и перевел взгляд на источник всех бед — Лу Цяньцзянь.

— Хань Юй, не подходи! Не подходи ко мне!

Лу Цяньцзянь дрожала, пятясь назад, ее лицо исказила гримаса ужаса.

— Не убивай меня! Умоляю! Хань Юй, я ведь тебе нравилась, верно? Ты ведь всегда хотел меня, правда? Я готова принадлежать тебе, я исполню любое твое желание, только прошу, не убивай меня!

<http://bllate.org/book/23708/2639322>